

Джон долго и сбивчиво объяснял, и под конец у него уже покраснели глаза от слёз.

— Цзянь Цяо... Раз уж у тебя есть Королевская брошь, прошу... помоги мне.

Цзянь Цяо окинул взглядом его форму.

— У тебя светло-жёлтая форма. Значит, ты с факультета контроля материи. Ваш староста Цзян Сяофэй? Значит, эта брошь не имеет там силы.

Джон поспешно закивал.

— Я знаю... знаю. Но... если человек с Королевской брошью заступится за меня, мои соседи по комнате больше не посмеют... не посмеют так надо мной издеваться. И потом... раз уж у тебя брошь, администрация наверняка не станет придираться к тебе!

Цзянь Цяо тихо усмехнулся.

— Ты что, за идиота меня держишь? Если я полезу разбираться, а потом что-нибудь случится, отвечать придётся мне. Это не моя зона ответственности. И даже не думай втягивать в это Гу Цзюньхэна.

С этими словами он развернулся, собираясь уйти.

Джон в панике схватил его за рукав.

— Я... я могу заплатить! Тебе же нужны деньги?

Цзянь Цяо спокойно ответил:

— Дело не в деньгах. Эта брошь вообще не моя — мне её просто одолжили. Вместо того чтобы цепляться за меня, лучше попробуй обратиться к своему старосте. Или придумай, как разобраться с теми, кто тебя травит.

Лицо Джона исказилось.

— У меня всего лишь одна звезда! Как мне им сопротивляться?! Стоило тебе найти сильную опору, и теперь ты рассуждаешь так, будто чужую боль понять невозможно!

На лице Цзянь Цяо не дрогнул ни один мускул. Он лишь ровно произнёс:

— Никто тебе ничего не должен. И я — тоже. Отойди.

Джон застыл.

На одно короткое мгновение из-под тяжёлой чёрной оправы очков Цзянь Цяо на него упал ледяной взгляд.

От этого взгляда хотелось замереть.

Казалось, эти глаза видят человека насквозь, без труда читая все его мелкие расчёты и скрытые мысли. Не успев осознать почему, Джон уже послушно сделал шаг в сторону.

Цзянь Цяо направился к главному залу церемонии.

Церемония открытия учебного года в академии отличалась поистине грандиозным размахом.

Высоко в небе кружили праздничные летающие корабли, рассыпая огненные цветы салюта. Главная арена вмещала до шестидесяти тысяч человек.

Войдя внутрь, Цзянь Цяо сразу увидел, что весь зал был разделён по факультетам. Огромные сектора, окрашенные в красный, синий, жёлтый, чёрный и белый цвета, расходились веером. Студенты рассаживались согласно принадлежности к своему направлению обучения, а для каждого курса были отведены строго определённые места.

У первокурсников цвета формы были более светлыми — в соответствии с их низким звёздным рангом. У старшекурсников же, обладавших более высоким статусом, оттенки становились насыщеннее и темнее.

Если посмотреть сверху, огромный зал, заполненный десятками тысяч человек, поражал почти идеальным порядком. Всё здесь подчинялось строгой иерархии.

Здесь собрались представители элиты и благородных родов со всех четырёх континентов.

И стоило лишь оказаться среди них, как исходившая от этой массы людей аура власти и превосходства буквально заставляла кожу покрываться мурашками.

А в самом центре...

Взгляд Цзянь Цяо невольно остановился на человеке, сидевшем в самом центре.

Тот сразу бросался в глаза.

Особенно выделялся центр сектора факультета боевых способностей — ярко-алый цвет формы невозможно было не заметить. Гун Е, держа в руках небольшую брошюру, спокойно листал её, а вокруг него теснились люди.

Причём не только с его факультета.

Практически все старшекурсники с более тёмной формой — признаком высокого звёздного ранга — держались рядом со своими старостами. Распределение сил между факультетами было видно с первого взгляда: сильные собирались вокруг вожака, словно стая вокруг альфа-волка, остальные же следовали за ними.

[Мы пришли довольно поздно], — заметила система. — [Большинство старост уже на месте.]

Цзянь Цяо посмотрел на синий сектор.

В первом ряду студенты в тёмно-синей форме окружали сидевшего в центре Гу Цзюньхэна, чья форма насыщенного королевского синего цвета сразу выделялась среди остальных.

Неподалёку располагались золотой и белый сектора.

— Я ведь на факультете аномальных способностей, — сказал Цзянь Цяо. — Мне куда идти?

Система указала в самый дальний конец зала.

[Аномальные способности обозначены чёрным цветом. Их сектор находится на западной стороне.]

Проследив взглядом в указанном направлении, Цзянь Цяо заметил, что среди ярких красок остальных факультетов чёрный сектор выглядел удивительно неприметным.

Они напоминали тёмную материю, скрытую в ночи.

И мест там было совсем немного — всего несколько рядов. Даже на глаз людей насчитывалось меньше сотни.

Для сравнения, на каждом из остальных факультетов учились как минимум десятки тысяч студентов.

— Почему их так мало? — удивился он.

По дороге к своему сектору он обнаружил, что большая часть кресел пустует. Даже центральное место — трон, предназначенный для обладателя реликвии по типу броши, — оставалось незанятым.

Лишь несколько студентов в светло-чёрной форме, судя по всему первокурсники, сидели отдельными группами.

В этот момент за его спиной раздался хриловатый голос:

— Пропусти.

Обернувшись, Цзянь Цяо увидел студента в чёрной форме.

На его плече красовались три звезды, но лицо почти полностью скрывали огромные тёмные очки. Длинная чёлка закрывала лоб, а в сочетании с полностью чёрной формой его вид был настолько мрачным, что даже при дневном свете становилось не по себе.

— Простите, — поспешно извинился Цзянь Цяо.

Тот никак не отреагировал и молча направился вперёд. Похоже, это был старшекурсник.

Немного поколебавшись, Цзянь Цяо всё же окликнул его:

— Можно спросить? Как здесь распределяются места? Я не вижу табличек с именами.

Парень остановился и через плечо взглянул на него.

Голос у него оказался таким же сиплым, как и прежде.

— Садись куда хочешь.

— А?

Цзянь Цяо растерянно моргнул.

Во всех остальных секторах студенты сидели строго по рангу и цвету формы — было очевидно, что там существовал чёткий порядок.

Старшекурсник неторопливо пояснил:

— Староста не установил никаких правил. Поэтому и нам нечего соблюдать. Выбирай любое свободное место. Всё равно сюда почти никто не приходит.

Цзянь Цяо удивился ещё сильнее.

— Даже на церемонию открытия можно не приходиться? В уведомлении ведь говорилось, что присутствие обязательно для всех.

— Формально — да, — спокойно ответил тот. — Но у студентов факультета аномальных способностей слишком разные способности. Одним противопоказан яркий свет, другие сами постоянно светятся, третьи невольно вызывают хаос вокруг себя... Слишком много самых разных особенностей. Поэтому большинство просто не может появляться на подобных массовых мероприятиях. Так что устраивайся как тебе удобно. Всё равно здесь никто особо не следит за порядком.

Цзянь Цяо потерял дар речи.

«Вот уж действительно факультет, живущий как душе угодно...»

И вдруг он вспомнил кое-что.

— А кто вообще наш староста?

За всё это время он ни разу не видел в общежитии никого в чёрной форме.

— Хуа Юйли, — неторопливо ответил старшекурсник. — Кто же ещё?

Цзянь Цяо едва не сказал, что Хуа Юйли вообще никогда не носит чёрную форму.

Но, подумав, промолчал.

В конце концов, Хуа Юйли всегда был человеком своевольным, который поступал исключительно так, как ему хотелось. Если он не желал соблюдать форму одежды, в этом не было ничего удивительного.

Но...

Разве он не должен был прийти на церемонию открытия?

Тогда почему сегодня поднялся так рано и куда-то ушёл?

Мысли Цзянь Цяо невольно разбежались в разные стороны.

Пока он размышлял, церемония уже началась.

Он выбрал место с краю и сел, наблюдая, как над ареной развеваются праздничные флаги, а в воздухе кружится золотая пыль конфетти.

Одновременно вспыхнули шесть гигантских экранов.

На сцену один за другим выходили ректор и преподаватели разных факультетов.

Ректор, облачённый в роскошную мантию, уверенно подошёл к трибуне и громко произнёс:

— Добро пожаловать в Имперскую академию Дичэн — высшую академию столицы! Здесь будут возвращены ваши мечты. В Дичэне возможно всё. Через десять лет именно вы, сидящие сегодня в этом зале, станете новой силой четырёх континентов. Мы...

Каждое его слово звучало с непоколебимой уверенностью.

И для этого были все основания.

Люди, собравшиеся сегодня здесь, почти полностью контролировали лучшие ресурсы всех четырёх континентов.

Цзянь Цяо слушал речь немного рассеянно.

На протяжении всей церемонии он словно оставался сторонним наблюдателем.

Шум, блеск, роскошь, ослепительное великолепие этого места...

Всё это будто существовало отдельно от него и почти не имело к нему никакого отношения.

После окончания церемонии студенты начали расходиться.

Цзянь Цяо достал телефон и связался с Цзян Цинъюем — он собирался передать ему свои конспекты.

Но первым позвонил сам Цзян Цинъюй.

— Прости-прости! — торопливо заговорил он. — Мне неожиданно поручили одно дело. Боюсь, сегодня мы уже не сможем встретиться. Давай перенесём на другой день?

— Хорошо, — без колебаний согласился Цзянь Цяо. — Тогда скажешь потом где и когда.

— Конечно! У нас тут сейчас очень много работы. Я свяжусь с тобой чуть позже!

Они попрощались, и звонок завершился.

Цзянь Цяо решил сначала вернуться в общежитие.

Нужно было подготовить всё необходимое к завтрашним занятиям, заранее просмотреть материалы и сделать часть домашних заданий.

Студенты быстро покидали территорию академии.

Он же пошёл по специальному проходу. Отсюда до остановки университетского транспорта было довольно далеко: церемониальный комплекс находился совсем рядом с учебными корпусами, зато от общежитий его отделяло большое расстояние.

Цзянь Цяо не спешил.

Он решил пройтись пешком, заодно осматривая окрестности.

Вокруг раскинулся огромный парковый комплекс. За высокими стеклянными ограждениями

можно было увидеть диких животных — словно прогуливаешься не по территории академии, а по современному зоопарку.

Это тоже было частью Дичэна — специально созданная зона для студентов.

В том, что академия буквально купалась в деньгах, сомневаться не приходилось.

Внезапно кто-то быстрым шагом подошёл прямо к нему.

— Цзянь Цяо! Меня прислал Цзян Цинъюй!

Подбежавший студент тяжело дышал.

— Он сказал, чтобы я проводил тебя к месту, где наш факультет собрался на ужин. Он почти закончил с делами и скоро присоединится.

Цзянь Цяо внимательно посмотрел на него.

Перед ним стоял первокурсник с одной звездой на плече. В очках, с типично прилежным видом.

— Не стоит, — спокойно отказался Цзянь Цяо. — Лучше передай Цзян Цинъюю конспекты.

Парень тут же замотал головой.

— Так нельзя! Он сказал, что ты очень ему помог. Он хочет угостить тебя ужином. Пойдём скорее!

Немного подумав, Цзянь Цяо всё же согласился.

В голове тут же завопила система:

[Опасность возрастает! Этот парень явно что-то замышляет! Зачем ты согласился?!]

Поправив оправу очков, Цзянь Цяо невозмутимо ответил:

«Раз уж они нацелились на меня, один раз увернуться ещё получится. Но не постоянно. Лучше сразу узнать, что они задумали. К тому же, если они всё так тщательно подготовили, вряд ли мне позволили бы спокойно уйти.»

Они свернули на узкую дорожку.

Цзянь Цяо спросил:

— Цзян Цинъюй там?

— Да, — не оборачиваясь, ответил студент. — Он ждёт нас.

— Хорошо.

Стоило им дойти до поворота, как всё произошло в одно мгновение.

Парень впереди коснулся рукой стеклянной стены, будто нажал скрытую кнопку.

В следующую секунду Цзянь Цяо с силой толкнули вперёд.

Его тело прошло сквозь то, что только что казалось сплошной стеклянной перегородкой.

По другую сторону находился зоопарк Имперской академии — место, где содержали множество хищников и других опасных животных.

Цзянь Цяо обернулся.

Студент уже держал телефон у уха и возбуждённо говорил:

— Брат Шэнь! Всё сделал, как ты велел! Я закинул его внутрь! Приезжай!

Цзянь Цяо молча слушал, одновременно размышляя, кто такой этот «брат Шэнь».

Вскоре на тропинке показались люди.

Лицо впереди показалось знакомым.

Шэнь Я.

Пару дней назад Гун Е же отправил его в больницу?

Похоже, целители в этом мире действительно обладали невероятной ментальной силой — раз ему удалось так быстро восстановиться.

Правда, рука Шэнь Я всё ещё была в повязке.

Рядом с ним стоял Джон.

Прижавшись к нему, тот торопливо заговорил:

— Брат Шэнь, правда! У него есть реликвия. И, по-моему, даже не одна! Я с факультета контроля материи, я это чувствую. У такого человека, как Цзянь Цяо, просто не может быть нескольких реликвий. Он наверняка украл их, пока жил вместе со старостами! Он же тебя подставил — сейчас самое время «рассчитаться». Тогда остальные старосты будут у тебя в долгу!

Услышав это, Шэнь Я заметно оживился.

Он посмотрел на Цзянь Цяо, упёр руки в бока и громко выругался:

— Ах ты мелкий убл*док! В прошлый раз посмел меня провести! На этот раз я тебе устрою такой урок, что на всю жизнь запомнишь! Ну чего встали?! Сорвите с него одежду и заберите всё, что он украл!

Едва приказ прозвучал, как студент, заманивший Цзянь Цяо сюда, воспользовался своей способностью проходить сквозь стены и оказался внутри.

Он направился прямо к Цзянь Цяо, собираясь силой обыскать его.

Но Цзянь Цяо не дал ему даже приблизиться.

Совершенно спокойно он сам достал нужные вещи и протянул их.

— Не нужно ничего срывать. Вот, забирай.

Парень застыл.

Он явно не ожидал, что всё пройдёт настолько гладко.

Шэнь Я же решил, что противник наконец испугался.

На его лице появилась злорадная усмешка.

— Так я и знал! Значит, и правда краденое! Жалкий льготник, а возомнил о себе непойми что! Из-за тебя я тогда так опозорился! Даже брат Е перестал ко мне нормально относиться. Теперь мне и на факультете боевых способностей не место — пришлось даже подавать заявление на перевод!

Джон тут же заискивающе добавил:

— Брат Шэнь, теперь у тебя не только реликвия факультета боевых способностей, но ещё и факультета созидательных способностей и факультета аномальных способностей! Они наверняка захотят принять тебя!

Шэнь Я заметно повеселел.

Теперь ему было уже не до Цзянь Цяо.

Он махнул своему подручному:

— Давай сюда.

Впервые держа в руках эти реликвии, Шэнь Я испытал настоящий восторг.

Это были символы власти.

Однако присвоить их себе он не осмеливался.

Его семья была слишком слаба по сравнению с семьями обладателей реликвий. Самовольно забрать чужую реликвию означало бы бросить вызов её законному владельцу.

А на такое у него явно не хватило бы смелости.

«Но всё же...»

«Вот ведь везунчик этот Цзянь Цяо.»

«Умудрился прикоснуться сразу к ним. Я бы за всю жизнь не получил такого шанса, если бы не сегодняшний случай.»

Разглядывая изящный браслет, мерцавший нежным лиловым светом, Шэнь Я презрительно усмехнулся:

— Каким бы красивым ни был этот браслет, на руках такого отброса, как ты, он всё равно выглядит отвратительно. Неужели не понимаешь, кто ты такой?

Мысль о том, что он сумел «вернуть» Реликвии и тем самым заслужить награду, окончательно подняла ему настроение.

— Подыхай здесь, сопляк, — с ухмылкой бросил он. — С твоими способностями тебе остаётся только ждать смерти. Пошли!

Он развернулся и ушёл.

Остальные, уходя вслед за ним, ещё раз бросили на Цзянь Цяо презрительные взгляды.

Когда их шаги стихли, вокруг вновь воцарилась тишина.

Эта дорожка и без того была малолюдной.

Цзянь Цяо внимательно осмотрел стеклянную стену.

Казалось, ей не было конца. Материал тоже оказался необычным — звук изнутри совершенно не выходил наружу.

Из глубины время от времени доносилось низкое рычание диких зверей.

Место было чрезвычайно опасным.

Среди этих лесов и холмов можно было лишиться жизни в любой момент.

Система обеспокоенно сказала:

[Здесь ещё и связь заглушена. Они явно специально выбрали это место. Наверное, боялись, что ты успеешь кому-нибудь позвонить.]

— Правда?

Цзянь Цяо достал телефон.

Экран загорелся.

Индикатор сети показывал полный сигнал.

Система буквально остолбенела.

[Как это?! Здесь ведь полностью подавляются вся связь!]

— За последние лет десять все телефоны перешли на новые приёмопередатчики, — невозмутимо ответил Цзянь Цяо. — А мой аппарат тут при чём? Он ведь выпущен пятьдесят лет назад. У него старый модуль связи. Разве не слышала одну известную поговорку?

[Какую?]

Цзянь Цяо совершенно серьёзно произнёс:

— Старинный аппарат — зато зверь.

Система:

[...]

Цзянь Цяо открыл список контактов.

Он был совсем коротким.

Цзян Цинъюй и несколько человек из Облачного замка.

Именно их добавил дворецкий в день его заселения.

Система заметила, что Цзянь Цяо даже не собирается звонить Цзян Цинъюю, и удивлённо спросила:

[Почему ты не попросишь помощи у главного героя?]

Цзянь Цяо спокойно объяснил:

— Главный герой всё равно не сможет пройти через эту стену. И раз уж они действовали от имени Цзян Цинъюя, значит, наверняка заранее убедились, что связаться с ним я не смогу. Поэтому даже если я ему позвоню, это ничего не изменит.

Система даже восхитилась тем, насколько спокойным он оставался в такой ситуации.

[Но тогда кого ты будешь звать на помощь?] — ломала она голову. — [Кто сможет тебя отсюда вытащить?..]

Казалось, ещё немного — и её процессор задымится.

А вот Цзянь Цяо по-прежнему был совершенно невозмутим.

Неторопливо водя пальцем по экрану телефона, он спокойно ответил:

— Я почти совершеннолетний. А взрослые не выбирают что-то одно.

Он слегка улыбнулся.

— Они берут всё сразу.

Система:

[?]

В следующую секунду она увидела, как Цзянь Цяо принялся отправлять сообщения одно за другим.

И, чтобы ни у кого не возникло желания проигнорировать их, каждому он написал именно то, что гарантированно привлечёт внимание.

Гун Е:

«Я потерял твою серёжку. Найди меня».

Гу Цзюньхэну:

«Конспекты Цзян Цинъюя отобрали. Если хочешь узнать, что произошло, срочно свяжись со мной».

Хуа Юйли:

«Тут кое-кто сказал, что твой браслет плохо смотрится на моей руке».

Закончив, он ненадолго задумался.

Вдруг кто-то из них сейчас занят и не увидит сообщение? Или увидит слишком поздно?

Поразмыслив, Цзянь Цяо всё же открыл список контактов, выбрал Цзян Сяофэя и отправил ещё одно сообщение:

«Кажется, я придумал новую бизнес-идею. Собираюсь написать книгу и продавать её по всей академии. В ней будут подробно описаны наши с тобой прошлые отношения. Если хочешь почитать черновик — приходи прямо сейчас».

Система:

[...]

<http://bllate.org/book/17644/1711499>